Рука Сянь Гуйин, державшая полотенце, напряглась, и она с недоверием посмотрела на Цинь Гэнсина. Затем она посмотрела в сторону двери. "Что это за эпоха? Есть ли вообще такое понятие, как слушать кого-то из-за двери?"

пробормотала она себе под нос, глядя на дверь издали. Она не могла не задаться вопросом, что за разговор хотела подслушать Старуха.

Они же не устраивали шоу перед особняком. Эта Старуха действительно была удивительной женщиной!

"Учитывая возраст бабушки, она родом из той эпохи, и ее мышление немного старомодно. Для нее естественно делать что-то подобное". Цинь Гэнсинь также тихо сказал, прежде чем закрыть дверь на балкон. Затем он повысил голос: "Твои волосы высохли? Поторопись и спи".

Его голос был достаточно громким, чтобы люди за дверью могли его услышать. Затем он одернул воротник рубашки и пошел в ванную.

Сянь Гуйин просто смотрела ему вслед. Изначально она хотела поговорить о рождении ребенка, но так как Старуха была снаружи, она не знала, как это сказать. Поэтому она громко ответила: "Пока нет".

Сказав это, она повернулась и достала фен. Цинь Гэнсинь пошел прямо в ванную.

За дверью не было слышно ни звука, ни шагов. Скорее всего, старуха еще не ушла.

Сянь Гуйин дула на волосы, время от времени поглядывая на дверь. Она пыталась понять, что хочет услышать старуха. Хотела ли она слушать звуки, издаваемые внуком и невесткой в постели?

Не может быть, верно?

При мысли об этом рот Сянь Гуйин дернулся. Она положила фен, разгладила волосы пальцами и переделалась в легкую ночную рубашку. Первоначально она собиралась поспать и прочитать перед сном несколько страниц журнала, но, услышав шум воды в ванной, задумалась на мгновение и села на кровать.

Когда она подумала о личности Старухи, а затем вспомнила о своем дедушке, ей вдруг стало легче.

Похоже, что темперамент мужчин ее семьи Сянь не считался эксцентричным. Странность заключалась в семье Цинь. Неизвестно, как ее дед обидел эту старуху много лет назад.

Цинь Гэнсинь вышел из душа в одном полотенце, обернутом вокруг талии, а другой рукой он сушил волосы. Он увидел Сянь Гуйин, одетую в ночную рубашку до бедер. Она сидела на стуле в углу комнаты и читала журнал.

Его взгляд на мгновение задержался на ней, затем он подошел и взял журнал из ее рук. Он закрыл журнал и положил его на стол.

Сянь Гуйин резко посмотрела на него. "Ты..."

Однако Цинь Гэнсинь подал знак, чтобы она спала. Когда Сянь Гуйин нахмурилась и отказалась сотрудничать, он указал подбородком на дверь, напоминая ей, чтобы она не

портила шоу.

Сянь Гуйин надулась и села на кровать. Она подняла одеяло и вошла внутрь. Затем она перекатилась на другую сторону кровати с закрытыми глазами. Она не хотела отдавать одеяло ему.

Цинь Гэнсинь с улыбкой смотрел на ее редкий детский поступок. Он взял пустой стакан, подошел к двери и открыл ее.

Старуха стояла у двери. Когда дверь открылась, она на мгновение испугалась. Она быстро встала и улыбнулась своему внуку. "Ты еще не спишь?"

Цинь Гэнсинь поднял брови. Старуха стояла под углом, который позволял ей видеть Сянь Гуйин, которая легла спать. Затем она снова посмотрела на Цинь Гэнсина. Он выглядел совершенно нормальным, только нижняя часть его тела была обернута полотенцем.

"А, похоже, сломался сливной клапан на унитазе в моей комнате. Я просто пошла в туалет в другой комнате и прошла мимо". Старуха небрежно объяснила, что не собиралась сразу уходить. Она посмотрела на кровать и сказала: "Она спит? Раз она уже спит, я больше не буду ее беспокоить".

Цинь Гэнсинь улыбнулся. "

Тогда тебе лучше лечь спать пораньше".

С этими словами он закрыл дверь и поставил пустой стакан обратно на стол. Когда он посмотрел на кровать, Сянь Гуйин уже выползла из-под одеяла и смотрела на него осуждающим взглядом.

Цинь Гэнсинь молчал и смотрел на нее. В его глазах читалась эмоция, и эта эмоция была очень естественной, настолько естественной, что ее рука, которая все еще держалась за одеяло, немного ослабла.

Затем он натянул одеяло на себя и лег на край кровати, разделив одеяло с ней. В то же время он прошептал: "Не нужно давать волю своему воображению".

"Я ничего не воображаю. У меня в голове полный бардак, и сегодня я впервые в жизни увидела, что кто-то пытается подслушать нас за дверью. Это очень странное чувство". Сянь Гуйин говорила низким голосом, рассказывая ему правду. После этого она осторожно отошла в сторону и стала держаться от него на расстоянии.

Чувствуя ее мягкие движения, Цинь Гэнсинь ничего не сказал. Он просто взял в руки журнал, который она читала раньше, и так как это был деловой журнал, он начал читать его. По мере чтения он сказал: "Ты можешь идти спать".

Они знали друг друга одиннадцать лет и уже два года были мужем и женой. Кроме той ночи, когда он был пьян, они никогда не спали в одной постели. Такая супружеская жизнь, слишком реальная, заставила Сянь Гуйин, привыкшую к холодным и враждебным отношениям, почувствовать себя спокойно и не паниковать.

Цинь Гэнсинь серьезно читал журнал при свете прикроватной лампы. Сянь Гуйин лишь на мгновение взглянула на него, после чего легла на спину и накрылась одеялом. Она повернулась к нему спиной и закрыла глаза.

В спальне было очень тихо, лишь изредка раздавался звук перелистывания страниц журнала.

Когда Цинь Гэнсинь перевернул следующую страницу, он увидел на ней свою фотографию.

Обычно он не читал много журналов, но он знал, что из-за его личности PR-отдел часто распространяет некоторые позитивные новости в СМИ, укрепляя его репутацию. Сначала он не подумал об этом, но когда он оглядел комнату, то увидел, что на небольшой полке рядом с краем кровати лежит несколько старых журналов.

Восемьдесят процентов этих журналов содержали новости о нем или даже интервью с высшим руководством корпорации "Цинь".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2575974>